

Как император, Е Чуйцзинь всегда будет под защитой темного стража рядом с ним.

Эти темные стражи обычно находятся в неприметных уголках, и как только с императором что-то случится, они тут же появятся.

А человек, который хотел его убить, был одним из тайных стражей Е Чуйцзина.

Цзюнь Цзуй неподвижно смотрел на него и через некоторое время тихонько захихикал.

В строго охраняемой небесной камере, даже если он так долго сражался с этим тайным охранником, не было ни одного начальника камеры, чтобы взглянуть на него.

Вокруг стояла тишина, как будто других людей вообще не было.

Как такое могло быть возможно без ее указаний.

Цзюнь Цзуй медленно встал, опустил глаза без тени выражения и посмотрел на лежащего на земле скрытого охранника.

Очевидно, что это было то, о чем следовало знать уже давно, но сейчас, переживая это снова и снова, Цзюнь Цзуй все еще чувствовал себя неловко.

Он перестал смотреть, а молча вернулся к кровати и сел.

Через некоторое время снаружи слышались шаги.

Цзюнь Цзуй поднял голову и посмотрел за дверь тюрьмы.

На этот раз это все еще были люди, которые встретились, но на этот раз это было действительно неожиданно.

За дверью женщина в ночной коляске запаниковала. Она была ошеломлена, когда увидела Цзюнь Цзуй, а затем на ее лице появилось выражение облегчения.

"Премьер-министр Цзюнь в порядке". Женщина открыла дверь камеры и вошла внутрь, внимательно осмотрев его, и с облегчением увидела, что он не ранен.

Цзюнь Цзуй нахмурился.

Та, кто пришла, - любимая наложница нынешнего императора Ленг Инденг.

Ленг Инденг, казалось, никогда не видела его нахмуренных бровей, и слегка благословила его: "Здесь не место для разговоров, премьер-министр Цзюнь скоро придет со мной".

Цзюнь Цзуй через некоторое время улыбнулся: "Вы - шпион Лян Го".

Его голос был решительным, и лам на мгновение ошеломил его, его губы плотно сжались, глаза были красноватыми, а пара голубых глаз ждала Шуйбо: "Брат Шаньшу... действительно ничего не помнишь?".

Услышав ее слова, брови Цзюнь Цзуй напряглись.

Ленг Инденг опустилась перед ним на колени и твердо посмотрела на него: "Это естественно,

что брат Шаньшу не помнит меня, но всегда ли ты помнишь мои глаза?"

Цзюнь Цзуй взглянул на ее глаза и спокойно повернул голову: "Что ты хочешь сказать?"

Ленг Инденг пролила слезы и печально сказала: "Я знаю, согласишься ли ты в это на какое-то время, но это действительно не то место, чтобы говорить. Ваше боевое искусство высоко, а я всего лишь слабая женщина без боевого искусства, так как же я могу быть ущемлена перед вами? Просто попросите премьер-министра сначала выйти за мной из тюрьмы, а после того, как я выйду, я расскажу вам все по порядку".

Глядя на ее бледно-голубые глаза, Цзюнь несколько раз подумал и, наконец, кивнул.

Выйдя за дверь тюрьмы, Цзюнь Цзуй понял, почему не было заключенного.

На винном столе снаружи некоторые заключенные спали до смерти, вероятно, потому что их накачали наркотиками.

Двое вышли из тюрьмы пешком. Когда они пришли в частный дом, Цзюнь Цзуй снова спросил: "Что ты собираешься мне рассказать?".

Ленг Иньдэн почтительно опустился перед ним на колени и поднял голову: "Брат Шаньшу, помнишь ли ты пруд Ляньцзы, озеро Усюэ?"

Пруд Ляньцзы, озеро Усюэ?

Цзюнь Цзуй не слышал этих двух слов, но необъяснимым образом в его сознании возникло озеро, полное цветов лотоса, и озеро, покрытое туманом и снегом.

Видя, что он молчит, из глаз Ленг Инг потекли крупные слезы, а его голубые глаза стали похожи на озеро.

Она задыхнулась и сказала: "Ты прямой потомок семьи Лян Гуодай, твоя мать - дочь моей семьи Ленг, а твой отец - хозяин семьи... Почему бы тебе не вспомнить их всех?".

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2186269>